

О. М. Ковалевский

Институт востоковедения РАН (Санкт-Петербургский филиал)
Институт востоковедения Казанского государственного университета
Институт социальных и гуманитарных знаний

**МОНГОЛОВЕД О. М. КОВАЛЕВСКИЙ:
БИОГРАФИЯ И НАСЛЕДИЕ
(1801—1878)**

Казань
АЛМА-ЛИТ
2004

УДК 39 (5-057.4)
ББК 63.5 (54) г
В 15

Утверждено к печати ученым советом Института востоковедения
Казанского государственного университета

Научный редактор
Р. М. Валеев

Ответственный редактор
И. В. Кульганек

Рецензенты:
С. Г. Кляшторный, Е. И. Кычанов

Валеев Р. М., Ермакова Т. В., Кульганек И. В. и др.
В 15 Монголовед О. М. Ковалевский: биография и наследие
(1801—1878). — Казань: Алма-Лит, 2004. — 288 с.

ISBN 5-98245-011-1

В книге представлены материалы, посвященные жизни и деятельности профессора О. М. Ковалевского (1801—1878), заведовавшего первой в России и Европе кафедрой монгольской словесности, декана и ректора Казанского университета. Его имя связано с формированием и развитием российской школы монголоведения в 20—50-х гг. XIX в. О. М. Ковалевский совершил научное путешествие в Сибирь, Бурятию, Монголию и Китай (1828—1833) и собрал уникальные книги, рукописи и этнографические материалы народов Центральной Азии, стал автором классических работ в области монголоведения, буддизма, исследовал в своих работах историю, языки, литературу, религию, фольклор, этнографию монгольских народов. Особую роль сыграл Ковалевский в воспитании известных востоковедов-монголоведов России: Д. Банзарова, В. П. Васильева, К. Ф. Голстунского, Г. Гомбоева, В. Л. Котвича, А. М. Позднеева и др.

Книга адресована как специалистам-востоковедам, историкам, филологам, так и широкому кругу читателей, интересующихся проблемами истории востоковедения в России.

ISBN 5-98245-011-1

© Институт востоковедения КГУ, 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монография посвящена одному из основоположников научного монголоведения в России выдающемуся ученому широкого диапазона исследований члену-корреспонденту Российской Академии наук Осипу Михайловичу Ковалевскому (1801—1878). Имя российского и польского ученого профессора О. М. Ковалевского стоит в одном ряду с выдающимися российскими востоковедами Х. Д. Френом, А. К. Казем-Бекем, И. Н. Березиным, В. В. Бартольдом, Б. Я. Владимирцовым.

Многогранная деятельность Ковалевского связана с формированием и развитием российской школы монголоведения в 20—50-х гг. XIX в. Более 20 лет он возглавлял в Казанском университете первую в России и Европе кафедру монгольской словесности, являлся ректором Университета. О. М. Ковалевский совершил известное научное путешествие в Сибирь, Бурятию, Монголию и Китай (1828—1833), собрал уникальные книги, рукописи народов Центральной Азии, а также богатый этнографический материал по этим регионам. Он сыграл особую роль в воспитании известных востоковедов-монголоведов России: Д. Банзарова, В. П. Васильева, Г. Гомбоева, В. Л. Котвича, А. М. Позднеева и др.

Находясь у истоков новой науки, О. М. Ковалевский изучал многие аспекты жизни монгоязычных народов. Он работал в области истории, филологии, религиоведения, этнографии и оставил основополагающие труды по каждому из этих научных направлений. В его работах впервые исследование монгольского языка проводилось на современном научно-теоретическом лингвистическом уровне, им была предложена единая целостная грамматическая концепция монгольского языка. Хрестоматии, составленные им для изучения монгольского языка, далеко выходили за рамки учебных пособий; их можно назвать аннотированными словарями по буддизму, литературе, истории. Он впервые последовательно и детально изложил буддийскую метафизику и составил монгольско-русско-французский словарь, основываясь на огромном литературном и лингвистическом материале.

Новизна научных исследований ученого состоит в том, что он один из первых в истории российского монголоведения осознал и принял необходимость комплексного изучения истории и культуры монгольских народов. Его труды остаются актуальными до сих пор, так как в них обозначены лингвистические, историко-культурные проблемы, часть которых уже получила освещение, другим это предстоит в будущем.

Предисловие

О. М. Ковалевский разработал оригинальную методику исследований и обучения, по которой работают последующие поколения российских и зарубежных монголоведов. В трудах выдающихся отечественных ученых А. М. Позднеева, К. Ф. Голстунского, А. Д. Руднева, Б. Я. Владимирцова используются выводы, идеи, высказанные О. М. Ковалевским. Его научное наследие до сих пор остается фундаментом для современных специалистов-монголоведов широкого профиля.

Цель коллективной работы — дать оценку научной, педагогической, собирательской, организаторской деятельности выдающегося ученого-монголоведа, осветить некоторые страницы истории российского востоковедения, в частности, казанской школы ориенталистики, связанного с деятельностью О. М. Ковалевского. Именно в этот период были заложены основы формирования университетского монголоведения в России, получившего дальнейшее развитие на восточном факультете Санкт-Петербургского университета.

В очерках подробно освещаются этапы биографии Ковалевского, в особенности вильнюсский, казанский и варшавский периоды его жизни, дается оценка архивному наследию, имеющемуся в Санкт-Петербурге и Казани, вводится в научный оборот часть материалов, связанных с жизнью и творчеством ученого.

Идея написания монографии появилась на проходившей в июне 2001 г. в Казани Международной научной конференции «Наследие монголоведа О. М. Ковалевского и современность», организованной Казанским государственным университетом, Институтом востоковедения КГУ, Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Татарстана, Татарским отделением Международной тюркской академии, Институтом социальных и гуманитарных знаний. В работе конференции приняли участие востоковеды Казани, Москвы, Санкт-Петербурга, Улан-Удэ, Элисты, Варшавы и Венеции.

Разделы монографии написаны авторской группой ученых академических и университетских центров Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Улан-Удэ и Варшавы: И. В. Кульганек, Т. М. Ермаковой, В. Л. Успенским, А. Г. Сазыкиным, А. Н. Хохловым, Р. М. Валеевым, Н. А. Шарангиной, О. Н. Полянской и Ежи Тулисовым. Авторский коллектив выражает искреннюю благодарность З. К. Касьяненко за ценные научные консультации по истории монголоведения, Л. В. Гороховой, директору Национального архива Республики Татарстан, сотрудникам Архива востоковедов при Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН, а также всем, кто оказал помощь в подготовке и издании этой работы.

Работа опубликована при финансовой поддержке Академии наук Татарстана, Института социальных и гуманитарных знаний и Института «Открытое общество», Мегапроекта «Развитие образования России», Программы поддержки кафедр.

Р. М. Валеев, И. В. Кульганек

ВВЕДЕНИЕ

Становлению научного монголоведения в России предшествовал двухсотлетний период торговых и политических связей россиян с монгольскими народами, населявшими огромные пространства Восточной Сибири и Центральной Азии. По мере развития деловых, торговых отношений все более ощущалась потребность в точных и более подробных сведениях о географии региона, быте, политическом устройстве и экономическом укладе монголов. Такие сведения первоначально доставлялись русскими посольствами, отправлявшимися в Монголию уже с начала XVII в.

Первое посольство, направленное к монгольскому Алтанхану из Томска в сентябре 1616 г., возглавил казачий пятидесятник В. Тюменец. По возвращении в Томск он продиктовал краткий отчет обо всем увиденном, а затем, уже в Москве, представил более подробный отчет о своем путешествии. Оба донесения, помимо описания маршрута поездки, что, несомненно, было весьма ценно для последующих русских посольств к монгольским ханам, содержали также сведения этнографического, бытописательного характера. Так, например, Тюменец достаточно подробно описал одежду князя, обстановку его жилища. Сообщил об устройстве одного из буддийских храмов, помещавшихся в то время еще в простой юрте.

Вскоре, в 1618 г., было отправлено второе посольство, во главе с И. Петлиным, достигшее не только пределов Монголии, но дошедшее и до Китая. Вернувшись на родину, Петлин также представил обстоятельный отчет о поездке, содержащий немало важных и интересных сведений о неведомых прежде землях и народах.

Ценные сведения о Монголии и монголах XVII в. доставляли и другие российские послы, во множестве отправлявшиеся туда

на протяжении всего столетия. Среди них можно назвать, например, посольства К. Корякина (1632), Я. Тухачевского (1634), С. Греченина, П. Семенова (1650), Д. Копылова (1654), Р. Старкова (1660, 1662), З. Тупальского и П. Маврова (1664).

Донесения всех этих послов, и прежде всего включенные в них сведения географического характера, послужили материалом для составления первых карт Сибири, на которые была нанесена и Монголия. Первая такая карта, составленная при участии тобольского воеводы П. Годунова, появилась в 1697 г. Еще более точно земли монголов были изображены на выполненной в 1701 г. карте С. Ремезова.

Определенным итогом, обобщающим сведения посольских донесений, стало описание путешествия в Китай через Сибирь и Монголию Н. Спафария (1675). Будучи назначен послом в Китай, Спафарий изучил все имевшиеся к тому времени сведения о странах, по которым ему предстояло проезжать. И эти данные наряду с его личными впечатлениями легли в основу дневников, их он вел на всем протяжении долгого и нелегкого пути. Таким образом, труд Спафария можно признать первой попыткой научного обобщения географических и этнографических сведений о Монголии XVII в.

Другой работой, в которой были учтены собранные прежде сведения о народах Сибири и Центральной Азии, и в том числе о монголах и ойратах, стало сочинение Ю. Крижанича, написанное в 70-х гг. XVII в. Наряду с географическими сведениями автор сообщает о быте, верованиях и обычаях, системе правления, хозяйстве монгольских народов, пишет об их военном искусстве и вооружении.

Работы Спафария и Крижанича как бы подводили итог и завершали первый этап накопления сведений и практического знакомства с новыми соседями на восточных рубежах России. Политические и экономические интересы Российского государства в период преобразований Петра I и его активной внешней политики потребовали уже более обширных и точных сведений о Монголии и Китае. Эту задачу выполняли посольства и торговые караваны, ходившие в Китай в конце XVII—первой половине XVIII в.

Первым посольством, направленным Петром I в Китай в 1692 г., было посольство, во главе которого находился Избрант Идес. Все путешествие заняло три года, и результатом его явился отчет, где, кроме описания Китая, содержались также некоторые сведения о Монголии.

В 1697 г. в Китай был отправлен первый торговый караван русских купцов С. Лангусова и И. Савватеева. В 1699 г. по этому же пути прошел караван купца Г. Осколкова, а в начале XVIII в. такие караваны стали довольно часто пересекать земли монголов на пути в Китай. Продолжались в ту пору и поездки русских посольств ко двору китайского императора.

Вполне естественно, что вскоре возникла острая нужда в достаточном количестве людей, знающих не только китайский, но и монгольский язык, ибо большая часть маршрута проходила по Монголии. Неудивительно поэтому, что уже в 1707 г. последовал указ Петра I об организации в Иркутске первой школы «мунгальского языка». Однако Вознесенская русско-монгольская школа была основана там только в 1725 г. До этого же, в 1707 и 1719 гг., по распоряжению правительства в Ургу направлялись группы учащихся духовных семинарий для изучения буддизма и монгольского языка.

Во второй половине XVIII в. преподавание монгольского языка было начато в Селенгинской гарнизонной школе, а в конце столетия он был включен в учебную программу открытого в 1790 г. Иркутского народного училища. В начале XIX в. в том же Иркутске А. В. Игумновым (1761—1834) создается частная школа для желающих изучать монгольский язык, а с 1822 г. Игумнов начинает преподавание этого языка в Иркутской Духовной семинарии. В 1831 г. в Троицкосавске открывается бурятская войсковая школа, преобразованная вскоре в русско-монгольскую школу. Преподавание монгольского языка велось также в школах и училищах Верхнеудинска, Нерчинска и Посольска.

Таким образом, со второй половины XVIII в. изучение монгольского языка получает в России значительное распространение. Для успешного преподавания языка необходимы были учебные пособия, и потому уже в середине XVIII в. предпринимаются

Введение

попытки составления таковых. Известна, например, рукопись разговорника, озаглавленного «Разговоры мунгальско-русские», а также анонимный монгольско-русский тематический словарь того времени.

Составлением словаря занимался и уже упомянутый А. В. Игумнов, являвшийся заметной фигурой среди монголоведов-практиков своей эпохи. Прекрасный знаток монгольского разговорного языка, он хорошо разбирался также в этнографии и религиозных верованиях местного бурятского населения. Свой посильный вклад Игумнов внес и в собирание памятников монгольской письменности, ставшее потом одним из важнейших видов деятельности российских востоковедов-монголоведов: Я. И. Шмидта (1779—1847), Н. Я. Бичурина (1777—1853), О. М. Ковалевского (1801—1878) и др. Благодаря их трудам востоковедные центры России располагают теперь богатейшими коллекциями письменных источников на монгольском языке.

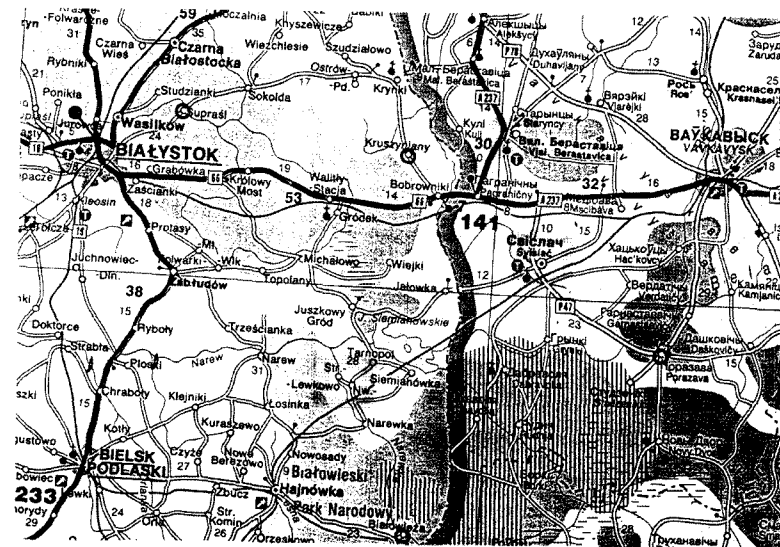
А. Г. Сазыкин

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
Глава I. Биография О. М. Ковалевского в контексте российского востоковедения XIX в.	9
1. <i>А. Н. Хохлов.</i> Духовная миссия в Пекине и начало Российского монголоведения (Путешествия и труды Н. Я. Бичурина)	9
2. <i>Р. М. Валеев.</i> Преподавание восточных языков в Первой Казанской гимназии (1769—1855)	43
3. <i>Р. М. Валеев.</i> Формирование и развитие казанского университетского востоковедения: разряд восточной словесности Казанского университета (1807—1855)	73
4. <i>Ежи Тулисов, Р. М. Валеев.</i> Основные этапы жизни О.М.Ковалевского: Вильнюс, Казань, Варшава	95
5. <i>О. Н. Полянская.</i> О. М. Ковалевский в Забайкалье, Монголии и его путешествие с духовной миссией в Китай	139
Глава II. Вклад О. М. Ковалевского в монголоведение и буддологию и его наследие	165
1. <i>О. Н. Полянская.</i> Исторические взгляды профессора О. М. Ковалевского	165
2. <i>И. В. Кульганек.</i> Труды и учебные пособия О. М. Ковалевского по монгольской филологии	177
3. <i>Т. В. Ермакова.</i> О. М. Ковалевский как религиовед-буддолог	209
4. <i>В. Л. Успенский.</i> Коллекция О. М. Ковалевского в собрании восточных рукописей и кирилографов библиотеки Санкт-Петербургского университета	231
5. <i>И. В. Кульганек.</i> Фонды О. М. Ковалевского в архивах Санкт-Петербурга	251
6. <i>Н. А. Шарангина.</i> Материалы о жизни и деятельности О. М. Ковалевского, хранящиеся в Национальном архиве Республики Татарстан	267
Основные даты жизни и деятельности О. М. Ковалевского	283
Список сокращений	285

Берестовица. Здание Библиотеки им. О. Ковалевского.
Современное фото

Карта приграничных районов Польши и Беларуси с обозначением упоминаемых в тексте населенных пунктов